

СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОГО КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА

Condition, Problems and Prospects of Modern Karachai-Balkar Language

Makhti ULAKOV*

Аннотация: в статье дается краткий обзор изученности современного карачаево-балкарского языка, изложены основные проблемы его функционирования и определены перспективы дальнейшего совершенствования и развития, намечены магистральные пути интеграции тюркских языков Северного Кавказа и зарубежных диаспор. В работе сделан лингвоисторический анализ исследуемого языка с учетом первых изданий и опубликованных за последние годы фундаментальных работ. Вопреки ранее существовавшему мнению о бесписьменности предков карачаевцев и балкарцев, последние достижения карачаево-балкарского языкознания и тюркологии дают основание полагать, что они пользовались унаследованной древнетюркской письменностью. Подтверждением этому служат найденные на нынешней территории Карачая и Балкарии, дешифрованные и квалифицированные рунические памятники – письмена. Особый акцент делается на проблемы взаимодействия с диаспорным ареалом, - с компактно проживающими карачаевцами и балкарцами в странах СНГ, Турции, Сирии, США; характеризуется языковая ситуация в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, где карачаево-балкарский язык является официальным государственным языком этих субъектов Российской Федерации. Прогнозируются дальнейшие перспективы сохранения и развития современного литературного карачаево-балкарского языка в условиях глобализации. Констатируется, что в ареалах распространения языка карачаевцев и балкарцев ситуация не критична и не драматична, но требует мобилизации внутренних ресурсов исследуемого языка и организации эффективного процесса планомерного реального функционирования.

Makale Gönderim:

17.10.2015

Kabul Tarihi:

10.12.2015

* Mahti ULAKOV (Улаков Махти Зейтунович) Доктор филологических наук, профессор (тюрколог); заместитель председателя по научной работе Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, главный научный сотрудник сектора карачаево-балкарского языка Института гуманитарных исследований) КБНЦ РАН. maxtti@mail.ru

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, диаспора, государственный язык, миноритарный язык.

Summary: the article gives a brief review of study of modern Karachai-Balkar language, basic problems of its functioning and the prospects for further improvement and development, outlines the main ways of integration of the Turkic languages of the North Caucasus and the overseas diasporas. This work analyzes the language form the historical linguistic point of view, studies it taking into account the first editions and the fundamental works published recently. Contrary to opinion that existed earlier about the absence of writing among the ancestors of the Karachais and Balkars, the latest achievements of Karachai-Balkar linguistics and turkological studies suggest that they used the inherited ancient Turkic alphabet. Proofs of this view are found on the territory of Karachai and Balkaria - decrypted and qualified runic monuments – inscriptions.

Special emphasis is placed on problems of interaction with Diaspora habitat, with compactly living Karachais and Balkars in the CIS countries, Turkey, Syria, the US. Also the article describes the language situation in Kabardino-Balkaria and Karachai-Circassia, where Karachai-Balkarian language is the official state language of these subjects of the Russian Federation.

The author predicts the future prospects of preservation and development of modern literary Karachai-Balkar language in the context of globalization. It is noted that in areas of distribution of language of Karachais and Balkars the situation isn't critical and isn't dramatic, but demands the mobilization of internal resources of the studied language and the organization of effective process of systematic real functioning. It is stated that in the distribution of the language of the Karachais and Balkars, the situation is not critical and dramatic, but requires the mobilization of internal resources of the language studied and organization of effective process of systematic real functioning.

Keywords: Karachai-Balkar language, diaspora, national (state) language, minority language.zü.

Из истории карачаево-балкарского языка

К проблеме *сохранения* и дальнейшего *развития* карачаево-балкарского языка относятся вопросы исторической преемственности, представляющие непосредственный интерес для истории и современности изучаемого языка. В этом аспекте важным является реализация достижений тюркологии в установлении генетического родства и степени влияния языка письменных памятников тюркских языков на современный карачаево-балкарский язык [5; 54; 55; 56; 64; 65] . Структура языка, его грамматический строй и основной лексический фонд являются продуктами ряда эпох и на них лежит неизгладимая печать этапов развития этноса и языка [55:9; 68: 127] . Современная тюркская компаративистика достигла такого уровня развития, что она дает историкам квалифицированный лингвистический материал о дописьменных периодах истории носителей конкретных языков и наряду с археологией, этнографией, фольклором выступает одной из равноправных компонентов истории этноса. Доступный компаративистике архаичный диахронический уровень языка находится в глубинах истории за тем условным срезом, который принято называть *пратюркским состоянием*. Поэтому задача историков-этнологов и лингвистов – компаративистов заключается в дальнейшем выявлении тех этнических и лингвистических компонентов, которые поэтапно вошли в состав изучаемого этноса или языка для того, чтобы восстановить реальные исторические события и этнолингвистические процессы [54:6; 68:154]. Вместе с тем следует заметить, что этногенез и лингвогенез не всегда совпадают. Анализ существующей литературы по проблемам этнолингвогенеза карачаевцев и балкарцев показал его принципиальную поликомпонентность. При этом все составляющие хронологически сконцентрированы вокруг кумано-половецко-кыпчакского языкового ядра. *Следовательно, кумано-половецко-кыпчакский язык признается главным историческим предком современного карачаево-балкарского языка.* Такая версия находится в полном соответствии с общепризнанным в мировой науке местом карачаево-балкарского языка в классификационной системе тюркских языков [68:106; 62].

В конце XIV - начале XV веков предки карачаевцев и балкарцев окончательно оторвались от остальных подразделений тюркских племен и положили начало самостоятельной карачаево-балкарской народности. Поэтому этот период является веком формирования карачаево-балкарского языка. На протяжении этого столетия произошла интеграция языка карачаевцев и балкарцев в один общенародный язык. В условиях слабого функционирования унаследованных письменных традиций, значительное влияние на формирование единого языка оказали обобщенные формулы устной речи. Источником служили традиционные каноны древнетюркских наречий, сложная цепь взаимоотношений

диалектных особенностей, структурные типы и социальные функции наддиалектных форм языка [55: 57].

Оказавшись в составе Российской империи, наряду с другими кавказскими народами, карачаевцы и балкарцы постепенно преодолели социально-культурный кризис и адаптировались к новым социально-экономическим условиям, наладили мирную жизнь, приобщились к российским и западноевропейским культурным ценностям и достижениям. Союз народов Северного Кавказа с Россией с этого периода вступает в новую фазу, когда, подчиняясь законам Российской империи, они обрели перспективу использования для своего развития ресурсы одной из самых могущественных держав мира. Выходцы из привилегированных слоев местного населения получили возможность обучаться в средних и высших учебных заведениях страны, поступать на военную и гражданскую службу и т.д. С этого времени национальная интеллигенция, формирующаяся из прослойки карачаевской и балкарской элиты и имеющая образование европейского уровня, активно включилась в просветительское движение. *Именно в этот период карачаевскими и балкарскими просветителями делаются попытки создания новой национальной письменности, появляются первые статьи и книги представителей национальной интеллигенции, посвященные различным аспектам политической и социально-экономической жизни, отражению традиционного общественного и семейного быта горцев.*

Просветительские тенденции развивались и в русле исламского просвещения, которому царские власти не чинили никаких препятствий, проявляя лояльность к тем формам просвещения, которые избрали местные народы. К этому времени формируется достаточно четкая и хорошо выверенная позиция национальной интеллигенции по отношению к процессу взаимодействия этносоциальной традиции и российской культуры- восприятие всего хорошего, полезного, нужного и практически ценного с тем, чтобы при этом «...сохранить строго религиозную и национальную физиономию...» [17:179].

Языком межнационального общения в крае становится русский язык, постепенно вытесняя тюркский (*горско-татарский язык*). Он начал использоваться в письменной форме во всех органах власти на местах (в административном центре, сельских, аульских и станичных правлениях), в сфере обслуживания (почта, телеграф, телефон, железная дорога, сберегательная касса и т.д.), во взаимных расчетах (вексель, закладная, купля-продажа недвижимого имущества и т.п.), в юридических документах и т.д.

Параллельно среди горского населения функционировал и арабский язык: в процессах богослужения, похоронных и свадебных церемониях, при распространении догматов мусульманской религии (переписке сур из Корана, шариатских положений и т.п.).

Во всех других случаях карачаевцы и балкарцы в устной речи использовали свой родной язык, и как средство коммуникации в повседневной жизни и хозяйственной деятельности, и как средство выражения культурных смыслов.

Основные языковые явления карачаево-балкарского языка в этот период протекали преимущественно в устно-разговорной форме языка, который носил *наддиалектный* характер и выполнял широкие коммуникативные функции. В этих условиях происходила тематическая закреплённость слов и образование профессиональной лексики, а также специальных терминологических систем.

Достижения и проблемы карачаево-балкарского языкознания

Наиболее ранние сведения о балкарцах и карачаевцах и их языке стали достоянием науки лишь в начале XIX века начиная с трудов И. Клапрота, которому принадлежит и первый глоссарий карачаево-балкарского языка [37]. В основу этой работы были положены лингвистические материалы, собранные самим автором во время его путешествия по Кавказу и Грузии в 1807-1808 годах. В конце XIX века Р. Эркерт сделал обзор народов Кавказа и их языков, где уделил внимание балкарцам и карачаевцам. Позже Н.А. Карауловым был составлен краткий очерк грамматики карачаево-балкарского языка [31]. Первичные сведения, приведенные в этом очерке, впоследствии были использованы многими тюркологами мира. Сведения об истории балкарцев, карачаевцев и их языке можно обнаружить в ряде обобщающих трудах, посвященных истории, этнографии, фольклору, культуре, религии кавказских и тюркских народов [1; 2; 19; 21; 30; 34; 41; 43; 44; 45; 46; 51; 53; 63; 66; 67].

По скудным лингвистическим материалам дореволюционных работ весьма трудно судить о старокарачаево-балкарском языке в целом [13]. Однако отдельные использованные в них слова являются названиями некоторых предметов материальной культуры и понятий духовной культуры карачаевцев и балкарцев. В ряде таких работ, авторами которых являются представители карачаевской и балкарской интеллигенции, имеется сравнительно большой лексический материал, который помогает современным исследователям уточнить устаревший лексикон исследуемого языка [1; 2; 3; 40; 63; 66; 67].

Все эти работы являются преимущественно историко-этнографическими описаниями и содержат весьма незначительный лексический материал. Говоря о лингвистическом материале этих работ, следует упомянуть о кратких глоссариях И.Клапрота, В. Прёле, Ю.Немета [37; 41; 46] и о первой грамматике карачаево-балкарского языка Н.А.Караулова [31]. Несколько позже на основе арабской графики и латинской графической основе был издан ряд книг [3; 4; 7; 40].

С созданием новой письменности и первых общеобразовательных школ

стала ощущаться острая нужда в двуязычных словарях. Первыми такими словарями явились «Тылманч. Русско-карачаевский словарь» И.Акбаева [4], «Русско-балкарский разговорный справочник» В.П. Антонова-Саратовского [7] и «Русско-карачаевский словарь» Х.О. Лайпанова [38]. Эти и другие переводные школьные словари и разговорники были небольшими по объему. Отбор слов родного языка для них осуществлялся произвольно, и в подаче материала не было четкой системы. Несмотря на это, «...они сослужили добрую службу – помогли в ликвидации неграмотности» [51: 69].

Вопреки ранее существовавшему мнению в последнее время в карачаево-балкарском языкознании утвердилось мнение, что предки карачаевцев и балкарцев издревле имели письменность; свидетельством тому служит ряд эпиграфических надписей, найденных на нынешних территориях Карачая и Балкарии, которые квалифицируются как памятники исконной письменности [5; 9; 10; 11; 12; 36; 39; 56]. Вместе с тем можно констатировать, что многими исследователями-тюркологами велась весьма успешная работа по дешифровке этих надписей, что дало возможность проследить связь современного языка с руническим письмом, в котором явно проявляются истоки общетюркской унаследованной письменности. Это подтверждается имеющимися арабграфическими памятниками, отражающими генезис карачаево-балкарского языка [9; 10; 11; 64; 65; 36]. Доказательством дальнейшего расширения сферы исконной письменности являются книги, изданные на арабской графической основе и латинице [2; 3; 38; 66] .

Современное состояние научной изученности карачаево-балкарского языка характеризуется наличием разногласий по ряду ключевых вопросов. В силу этого, в некоторых работах присутствуют положения, противоречащие установившейся традиции или содержащие те или иные решения проблем, по которым пока нет единства взглядов исследователей. В целом же трактовка наиболее важных вопросов истории карачаево-балкарского языка дается в общепринятом в тюркологии или наиболее распространенном в региональных исследованиях варианте [58: 101].

Наибольшего успеха добились карачаево-балкарские ученые в области практической и теоретической лексикографии. По теории изданы ряд монографий, статей и защищены несколько диссертаций [23]. Активно продолжают составляться и издаваться востребованные словари различных типов: синонимов, антонимов, орфоэпии, диалектной лексики, терминологии, школьные словари, разговорники, справочники [8; 16; 22; 24; 25; 26; 27; 28; 32; 33; 35; 42; 47; 48; 49; 52; 60].

Карачаево-балкарская лексикография как теория и практика создания словарей – динамично развивающаяся наука. Ее история насчитывает немногим более 100 лет.

Первые фиксации карачаево-балкарских слов произведены в конце XIX в. и ученые связывают их с именем народного учителя А.И. Кириченко, который составил «Русско-карачаевский словарь», хранящийся по сей день в рукописи [32], а также словарями-приложениями к «Кратким очеркам по грамматике языка карачаевцев и балкарцев». К дореволюционному периоду относится «Краткий словарь балкарского языка» Немета [41], а также работа Н.А. Караулова [31].

Самым значительным достижением карачаево-балкарской практической лексикографии является составление и издание «Толкового словаря карачаево-балкарского языка» (ТСКБЯ) [49]. Это фундаментальный коллективный труд – первый филологический толковый словарь современного карачаево-балкарского языка. Его появление стало важным событием в культурной жизни региона и знаменует собой качественно новый этап в карачаево-балкарском языкознании.

Главная задача словаря – наглядная демонстрация лексического богатства современного карачаево-балкарского языка и описание устоявшихся норм его употребления.

Лексической базой словаря послужила миллионная картотека, составленная из материалов, извлеченных из произведений современных балкарских и карачаевских писателей, фольклора и отчасти из периодической печати путем их сплошного расписывания. Кроме того, сектором карачаево-балкарского языка Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований для пополнения картотеки неоднократно организовывались экспедиции по собиранию лексики и фразеологии в районы компактного проживания носителей языка, включая Турцию, Сирию, Казахстан и Киргизию.

Ценный лексикографический труд включает в себя общеупотребительную лексику балкарцев и карачаевцев, а также диалектные слова, в первую очередь, такие, которые имеют прямое отношение к истории народа и его языка. Некоторые из них не имеют эквивалентов в литературном языке. Включение последних в словарь мотивируется необходимостью вовлечения их в литературный язык. Здесь определенное место занимают просторечные и устарелые слова, встречающиеся в литературных источниках; более полно представлены фразеологизмы, неологизмы, заимствованные слова, а также общеупотребительная терминология.

При составлении ТСКБЯ ученые опирались на богатый теоретический опыт русской одноязычной лексикографии, а также критически использовали изданные толковые словари других тюркских языков.

В данном Словаре впервые в истории тюркской одноязычной лексикографии все словарные единицы и их значения переводятся на русский язык. Преимущество толкового словаря с элементами перевода на русский язык над другими тюркскими словарями заключается в следующем: 1) такой словарь совмещает два типа словаря: тюркско-русский и толковый, 2) перевод словарных

единиц и их значений дает возможность пользоваться словарем не только носителям карачаево-балкарского языка и специалистам тюркских языков, но и специалистам других языковых групп [61: 71].

Все три тома получили высокую оценку среди специалистов, а также имеет широкую популярность в тюркоязычном мире [6].

Недавно завершен многолетний фундаментальный проект под руководством автора этой статьи и общей редакцией профессора Ж.М. Гузеева «Современный карачаево-балкарский язык» в двух частях (ч.1-745 стр., ч.2- 680 стр.). Первая часть работы находится уже в издательстве «Эльбрус» и по плану выйдет в 2016 году.

Целью составления этой работы является полное научно обоснованное систематическое изложение всех разделов *современного литературного карачаево-балкарского языка* с учетом всего того ценного, что сделано и делается в области исследуемого языка и другим современным тюркским языкам. Следует заметить, что замысел этот удался не во всем. Это связано с неравномерной изученностью отдельных разделов исследуемого языка. Данный фактор ставил перед авторским коллективом задачи большой исследовательской работы, который в своих выводах опирался на разнообразные материалы: художественную, публицистическую, научную литературу, словари изучаемого языка. Отсутствие однозначного решения ряда дискуссионных вопросов, естественно, тоже не может не отразиться в настоящем коллективном труде. Однако результаты теоретических поисков и многочисленных специальных исследований в области карачаево-балкарского языкознания и всей тюркологии за последнее десятилетие настолько значительны, что их использование при написании современного карачаево-балкарского языка составляют самостоятельную задачу, без чего невозможно создать такой фундаментальный труд на подлинно научной основе. Потребовалось совершенствование самой практики создания комплексного исследования, его методики, необходимо разработать более строгие принципы показа явлений литературного языка в их живой системе.

Задача выполнения подобного проекта назрела давно и стала все более актуальной по мере развития карачаево-балкарского языкознания и тюркологии в целом.

Академические грамматики карачаево-балкарского языка (1966; 1976) давно стали библиографической редкостью. За время, прошедшее после их издания, карачаево-балкарское языкознание значительно обогатилось специальными исследованиями, монографиями, учебными грамматиками, множеством содержательных работ по различным актуальным вопросам лингвистики. Кроме того, за истекшие годы расширились и углубились

общетюркологические исследования. Появились новые разделы тюркского языкознания: *фонология, морфонология, стилистика, семантический анализ морфологических и синтаксических единиц, теоретическая лексикография и фразеология* и др., достижения в которых по-новому решают многие языковые явления. Выявлены новые фактические материалы, идущие вразрез с существующими некоторыми положениями и толкованиями. На их основании пересмотрены ряд традиционных положений и предлагаются новые решения.

Грамматика современного карачаево-балкарского языка активно изучается учеными двух вузов и НИИ Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии: по актуальным проблемам издаются монографии, сборники, статьи, защищаются кандидатские и докторские диссертации.

Языковая ситуация в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии

Сохранение и развитие родного языка – главное условие расцвета любого народа, в том числе карачаево - балкарцев. В языке и через родной язык выявляются важнейшие особенности менталитета этноса, самобытность художественного творчества, его нравственное состояние и духовность [59: 96]. Сегодня обучение языкам коренных народов регионов РФ представляет собой один из наиболее оптимальных путей воспитания подрастающего поколения в духе толерантности, решения проблемы сосуществования и взаимодействия нескольких государственных языков в рамках единой Российской Федерации [18:199]. Актуализирующаяся нынешняя языковая политика страны нацелена на развитие социальной, экономической и политической активности населения страны, а также сближение культурно-исторических отношений народов региона. Поэтому остро стоит задача интеграции тюркских языков Юга России. Учитывая то, что до появления Северного Кавказа в составе Российской империи тюркский язык был основным межнациональным языком региона, - современные миноритарные тюркские языки нуждаются в интеграции. Такая задача актуально и исходя из глобализационных процессов. Поэтому перспектива дальнейшего развития современных тюркских языков находится в тесной связи с аспектом культурной глобализации [57: 3-9] .

Важнейшим событием в языковой жизни карачаевцев и балкарцев стало принятие законов «*О языках народов Кабардино-Балкарской Республики*» и «*О языках Карачаево-Черкесской Республики*», в соответствии с которыми *карачаево-балкарский язык получил статус государственного языка*. Однако новые языковые отношения привели к новым проблемам. Отметим также, что программы реализации этих законов (по сути – программы языкового планирования), в которых были намечены основные меры решения языковых проблем, оказалась во многом нереализованными в силу различных обстоятельств, в том числе и отсутствия необходимого финансирования [59 : 99-101; 14: 200].

Перспективы дальнейшего развития и расширения функций современного карачаево-балкарского языка зависят, в первую очередь, от дальнейшей языковой политики в стране и регионах, а также от языкового строительства во всех ареалах распространения исследуемого языка. В следующую очередь можно отнести языковую активность самих носителей этого языка. Очень важную роль здесь играет уровень научной разработки и развитие самого карачаево-балкарского языкознания, как и филологической науки в целом. Периодические попытки группы лингвистов и активистов общественных организаций унифицировать алфавит, нормы правописания, унификация терминологии карачаево-балкарского языка пока не достигли положительного результата. Это дело осложняется административно-территориальной разделенностью карачаевцев и балкарцев, многочисленными, разбросанными по всему миру, диаспорами, которые диктуют специфику функционирования литературного карачаево-балкарского языка двумя нормами с адекватными или идентичными региональными статусами [53: 100-101; 15: 19]. Вместе с тем специалистами активно и эффективно ведутся фундаментальные исследования по широкому филологическому фронту. В реализации идей интеграции карачаевцев и балкарцев, а также их языка должны активно способствовать национальные диаспоры, которые являются проводниками самоценной культуры в «большую цивилизацию». Значительная часть эмигрантов из Кавказа, в том числе карачаевцы и балкарцы, на чужбине нашла возможность для творческой деятельности и подарила человечеству ряд новых достижений в различных сферах материальной и духовной культуры [20].

Перспективы дальнейшего развития карачаево-балкарского языка

Перспективное обустройство языковой реальности и жизнеспособность языка зависят от таких факторов, как: количество носителей языка, его функциональная развитость, письменные традиции, культурно-языковой опыт, государственная поддержка, потребности носителей языка и т.п. [17; 18]. Анализ языковой ситуации в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии позволяет констатировать - *языковая ситуация в ареалах распространения карачаево-балкарского языка не критичная и не драматичная, но настораживающая и требующая мобилизации внутренних возможностей исследуемого языка и организации эффективного процесса его планомерного реального функционирования.* Изучив языковую ситуацию, нами сделаны рекомендации законодательной и исполнительной властям республик Северного Кавказа в области языковой политики и языкового строительства в регионах РФ. Полученные фундаментальные результаты будут использованы в комплексных региональных исследованиях и инновационной деятельности.

Несмотря на определенную работу, которая проводится по сохранению и развитию в регионе поликультурного двуязычного образования, разрыв между

провозглашенными теоретическими принципами по использованию национальных языков и их практическим применением остаётся. Он обусловлен причинами *законодательного, экономического и финансового* характера. Кроме того, есть проблемы научно-методические и педагогические, требующие тонкого подхода и квалифицированного решения.

1. В условиях поликультурного образования национальные школы РФ должны иметь свое четкое место в едином образовательном пространстве страны. В связи с принятием Федерального закона возникла потребность более глубокой разработки федерального государственного образовательного стандарта *с учетом национальных особенностей.*

2. Нет четкого ответа на ряд вопросов. В какой мере государство заинтересовано в поддержке национальных языков? С точки зрения сохранения межнациональной стабильности и устойчивого развития региона, безусловно, заинтересовано, *но в чём критерий достаточности этой поддержки?*

3. Регионы РФ решают задачу развития образовательных учреждений, а национальные республики наряду с этой задачей вынуждены решать вопросы сохранения и развития национальных языков и культур. Если раньше этого нельзя было делать по идеологическим соображениям, то сегодня – из-за серьёзных финансовых проблем. В связи с этим возникает необходимость разработки и реализации Федеральной целевой программы *«Сохранение и развитие языков народов Российской Федерации».*

4. Сокращается издание книг, недостаточно выделяется средств на комплектование фондов библиотек учебниками и художественной литературой на родных языках, отсутствует налаженная система работы между заказчиками учебников и издательством. Все это приводит к потере интереса к изучению национальных языков.

5. Зачастую под лозунгом использования инновационных технологий на практике происходит сокращение уроков национально-регионального компонента образовательных программ (особенно в начальных классах). В связи с этим, нужна четкая установка на организацию в регионе экспериментальной работы по учебникам республиканского комплекта.

6. Нужен *Совет* (или *Комитет*) по государственным языкам и служба языковых переводов на республиканском уровне (при Президенте или при Правительстве). Такой *Совет* работает при Правительстве РФ, до 1997 года этот *Совет* существовал и при Президенте РФ.

Актуальными задачами *сохранения и развития национальных языков*, на наш взгляд, являются также:

- выявление наиболее перспективных направлений по расширению функций национальных языков и четкое обозначение мотивов интереса к ним;
- обеспечение образовательных учреждений квалифицированными педагогическими кадрами, оказание им необходимой методической помощи; создание условий для использования национальных языков в средствах массовой информации;
- создание *лаборатории* национального образования или института национальных школ;
- создание общеобразовательных учреждений (гимназии и лицеи) с повышенным уровнем изучения национальных языков, факультетов (отделений) по подготовке учителей и воспитателей для национальных школ;
- расширение издательской деятельности, комплектование фондов библиотек художественной, научной и методической литературой на национальных языках;
- подготовка специалистов по переводу с национальных языков на русский и иностранные языки;
- оптимизация научно-исследовательской работы по актуальным проблемам национальных языков, *создание терминологии на национальных языках* по этноориентированным отраслям науки;
- изучение, обобщение и распространение передового опыта преподавания национальных языков и др.

Для научного обеспечения этих проблем, на основе результатов социологического анкетирования (2014-2015 гг .) изучена языковая ситуация в регионе. Исходя из выводов, можно *заключить*, что, исследование карачаево-балкарского языка, как и других национальных языков в современных условиях потребует определенных усилий со стороны законодательной и исполнительной органов власти, органов местного самоуправления, общеобразовательных и профессиональных образовательных учреждений, ученых, учителей и методистов, творческих союзов, средств массовой информации и общественных организаций, а также *семьи*.

ЛИТЕРАТУРА

1. ABAYEV M.K. Balkariya (istoričeskij očerk). - jur. «Musulmanin», №14-17, Parij, 1911, s.556-557.
2. АКБАЙЕВ İ.Я. Vospominaniya o proroke.- Temirhan-Şura, 1914.
3. АКБАЙЕВ İ.Я. Ana tili.- Tiflis, 1916.
4. АКБАЙЕВ İ.А. Tılmanç. Orus-qaraçay sözlük (Russko-karaçayevskiy slovar). Batalpaşinsk. 1926.
5. АКБАЙЕВ Ş.H. Dialektı karaçayevo-balkarskogo yazıka v strukturno-genetiçeskom i arealnom osveşçenii. /Pod red. M.Z. Ulakova - Karaçayevsk. 1999. 280 s.
6. ALİMURADOV O. A. Prinsipi sistemnoy leksikografii i ih priloeniye k opisaniyu leksiçeskogo sostava karaçayevo-balkarskogo yazıka // İzvestiya Kabardino-Balkarskogo nauçnogo sentra. Nalçik. 2006. № 2 (16). S. 138-143.
7. ANTONOV-SARATOVSKIY V.P. Russko-balkarskiy razgovorniy spravočnik. Nalçik. 1930.160 s.
8. AHMATOV İ.H. and GUZEYEV J.M. Malqartilni orfografiya em punktuasiya joruqları (Pravila orfografii i punktuasii balkarskogo yazıka). Nalçik. 1991. 224s.
9. BAYÇOROV S.Ya. Severokavkazskiy areal drevnetürkskoy runiçeskoy pismennosti. Diss. kand. filol. nauk M.,1977, 27 s.
10. BAYÇOROV S.Ya. Karaçayevo-balkarskiy arabopismenniy pamâtnik i ego otnoşeniye k bulgarskomu yazıku // Voprosı yazıkovih kontaktov.- Çerkessk, 1982., s.114-139.
11. BAYÇOROV S.Ya. Protobulgarskiye epigrafiçeskiye pamâtniki naskalnih mogilnikov Kubano-Terskogo mejdureçâ. - Problemi istoriko-sravnitel'nogo izuçeniya yazıkov narodov Karaçayevo-Çerkessii. Çerkessk, 1983, s.87-129;
12. BAYÇOROV S.Ya. Drevnetürkskiye runiçeskiye pamâtniki Evropı. - Stavropol, 1989. 327 s.
13. BAYÇOROV S.Ya. Drevniy karaçayevo-balkarskiy yazık. Karaçayevsk, 2006.78 s.
14. BAYÇOROV M.R. Osnovniye problemi realizasii Zakona «O yazıkah narodov Karaçayevo-Çerkesskoy Respubliki (na materiale karaçayevo-balkarskogo yazıka) // İzvestiya Kabardino-Balkarskogo nauçnogo sentra RAN. 2014. №3 (59), s. 198-203.
15. BAYÇOROV M.R. Problemi sohraneniya i funkcionirovaniya karaçayevo-balkarskogo yazıka . Avtoref. kandidat. diss. Nalçik. 2015. 24 s.
16. BAŞIYEVA S.K. and JARAŞUYEVA Z.K. Qaraçay-malqar tilni şkol frazeologiya sözlüğü (Şkolniy frazeologiçeskij slovar karaçayevo-balkarskogo yazıka). Nalçik. 1994. 317 s.
17. BAŞIYEVA S.K. and ULAKOV M.Z. and ŞOGENOVA M.Ç. Funkcionalnoye razvitiye minoritarnih yazıkov v kontekste globalizasii (na materiale Kabardino-Balkarskoy Respubliki) // İzvestiya KBNS RAN,2014, №2 (58), s.175-183.
18. BAŞIYEVA S.K. and ULAKOV M.Z. Nizkaya stepen loyálnosti k yazıku - put k yazıkovomu sdvıgu // İzvestiya Kabardino-Balkarskogo nauçnogo sentra RAN, 2014,№69(62), s. 198-204.
19. BARANOV E. Oçerki iz jizni gorskih tatar Kabardı. Terskiye vedomosti, 1895, № 21, s.2.

20. BİTTİRLANI T.Ş. Qaraçay-malqar diasporada suratlaw çığarmaçılıq /ilmu redaktor -Ulaqları M.Z. Nalçik. 2015. -184 b.
21. GANN K.F. Po dolinam Çereka, Uruha i Arдона. SMOMPK, 1898, vıp.25, s.10.
22. GUZEYEV J. M. and SOZAYEV B. T. Orfografiçeskiy slovar karaçayevo-balkarskogo yazıka (Malqar tilni şkol orfografiya sözlüğü). Nalçik. 1982. 568 s.
23. GUZEYEV J.M.Problematika slovnika tolkovih slovarey türkskih yazıkov. Nalçik. 1984. 156 s.
24. GUZEYEV J.M. Sozayev B.T. Uçebniy orfografiçeskiy slovar balkarskogo yazıka. Nalçik. 1999. 336 s.
25. GUZEYEV J.M. Şkolniy tolkoviy slovar balkarskogo yazıka (Malqar tilni şkol angilatma sözlüğü): 5000 slov. Nalçik. 2000. 304 s.
26. GUZEYEV J.M. Balkarsko-russkiy şkolniy slovar (Malqar-orus şkol sözlük): 6000 slov. Nalçik. 2003.240 s.
27. GUZEYEV J.M. Qaraçay-malqar tilni omonimlerini sözlüğü (Slovar omonimov karaçayevo-balkarskogo yazıka). M. 2013. 490 s.
28. CULABOV U. A. and JAPPUYEV A. A. and OTAROV İ. M. and ULAKOV M. Z. Şkolniy russko-balkarskiy slovar (5000 slov). Nalçik. 2008. 408 s.
29. IVANYUKOV, Kovalevskiy M. U podoşvi Elbrusa. Vestnik Evropı. SPb, 1886, t.1, s. 99.
30. KARAULOV N.A. Bolkarı na Kavkaze. Sbornik materialov dlâ opisaniya mestnostey i plemen Kavkaza. SMOMPK, 1898, vıp.38, Tiflis, 1908, s. 144.
31. KARAULOV N.A. Kratkiy oçerk grammatiki gorskogo yazıka bolkar. Sbornik materialov dlâ opisaniya mestnostey i plemen Kavkaza, t.42, Tiflis, 1912, s. 1-169.
32. Karaçayevo-Balkarsko-Russkiy Slovar. Pod red.E.R. Tenişeva i H.İ. Suyunçeva. M. 1989. 830s.
33. Qaraçay-malqar tilni angilatma sözlüğü./Tolkoviy slovar karaçayevo-balkarskogo yazıka. T.1. Nalçik. 1996. 1016 s.; T.II. Nalçik. 2002. 1168 s.; T.III. Nalçik. 2005. 1157 s.
34. KAŞİYEV H. and MALKONDUYEV H. Russko-balkarskiy politiko-terminologičeskiy slovar. Nalçik, 1961.
35. KİRİÇENKO N.İ. Russko-karaçayevskiy slovar. Rukopis obemom5a.I. 1897.
36. KOKOV C. N. and ŞAHMURZAYEV S.O. Balkarskiy toponimiçeskiy slovar. Nalçik, 1970. 170 s.
37. KUDAYEV M. Opıt rassıfrovki Zelençukskoy nadpisi na osnove balkarskogo yazıka. Gaz. «Komunizmge jol», 14/11-1965 g.
38. KLAPROTT T. V. Voyage an Cawcase et en Georqiye. Paris, 18832; Pröhle U. Balkarische Studien II, Uyorterverreichnis, Keleti Sremle, Bd. XV, Budapest, 1914-1915, s.196-270; Nemet Gy. Kumukisches und Balkarisches Uyorterverreichnis, Keleti Sremle, Bd. XII, Budapest, 1911, s. 91-153.
39. LAYPANOV H.O. Russko-karaçayevskiy slovar dlâ naçalnoy şkoli. Mikoyan-Şahar. 1941. 60 s.
40. MİZİYEV İ.M. Şagi k istokam etniçeskoy istorii sentralnogo Kavkaza. Nalçik, 1986, s. 109-116.

41. MEÇİYEV K.B. İman İslam.- Temirhan-Şura, 1906. 46 s.
42. NEMETH G. Kumiikishes und BalkarischerUorterverzeichnis. - KeletiSzemle. T. XII.Budapest, 1911. 37 s.
43. OTAROV İ.M. and GABAYEVA A.B. Russko-balkarskiy tolkoviy slovar otraslevoy leksiki. Nalçik. 2000.197 s.
44. OTSTRÂKOV P. Zametki o kustarnoy promışlennosti Kabardi, Terskoy oblasti na Kavkazе. Trudi po issledovaniyu kustarnoy promışlennosti v Rossii , vip. 5, otd.4, 1880, s. 29.
45. Pervaya vseobşçaya perepis naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 g. /Pod.red. N.A.Troyniskogo. vip. 68. - Terskaya oblast. SPb, 1905, s 96-97.
46. Perepiska s naçalnikom Terskoy oblasti o sostavlenii statističeskoj panoramı Kavkazskogo kraja. Upravleniye Nalçikskim okrugom Terskoy oblasti. - Materialı Gosarhiva KBR (f.6, op.1, d.768), 1909-1910 g.g., s. 78-46.
47. PROHLE V. BalkarischeStudiyen 11. KeletiSzemle, T.XVI. Budapest, 1915-1916. R. 104-242.
48. ROTOTAYEV P. S. Kratkiy slovar gornih nazvaniy Kabardino-Balkarii. Nalçik. 1969. 99 s.
49. Russko-Karaçayevı-Balkarskiy Slovar. M.1965. 744 s.
50. SABANÇIYEV H.-M.A. İstoçniki i literatura o krestânskikh promıslah Balkarii vtoroy polovini XIX - naçale HH v. Nekotoriye voprosı istoçnikovedeniya i istoriografii Kabardino-Balkarii. Nalçik, Elbrus, 1987, s. 129.
51. TEPISOV V.Ya. Po istokam Kubani i Tereka. SMOMPK, vip. 14, Tiflis, 1892. s.198.
52. TEKEYEV İ.K. Qaraçay tilni frazeologiya sözlüğü (Frazeologičeskiy slovar karaçayevskogo yazık). Çerkesk. 1984. 160 s.
53. TULÇİNSKIY N.P. Pât gorskih obşçestv Kabardi. Terskiy sbornik, vip.5. Vladikavkaz, 1903, s. 188.
54. ULAKOV M.Z. Karaçayevı-balkarskaya terminologiya // Formirovaniye terminologii na titulnih yazıkah respublik RF i SNG.- M., 2000, s. 97-107.
55. ULAKOV M.Z. İstoriya karaçayevı-balkarskogo yazıka (kratkiy kurs leksiy).- Nalçik, 2001.79 s.
56. ULAKOV M.Z. and ÇEÇENOV A.A. Pismenniye pamâtniki türkskih yazıkov kak istoçnik istorii sovremennogo karaçayevı-balkarskogo yazıka (speskurs).- Nalçik, 2003. 51 s.
57. ULAKOV M.Z. Noviye tendensii razvitiya regionalnih türkolgiçeskih issledovaniy // TYRKOLOGİYa. TYRKİSTAN. 2004. №2 (10), s.3-9.
58. ULAKOV M.Z. Oçerki istorii karaçayevı-balkarskogo yazıka. -Nalçik, 2005.105 s.
- ULAKOV M.Z. and MAHİYEVA L.H. (2008) Karaçayevı-balkarsko-russkiy slovar lingvistiçeskih terminov. Nalçik. 2008. 104 s.
59. ULAKOV M.Z. and DADOV İ.A. (2013) Evolütivnost nasionalnih yazıkov kak faktor ustoyçivogo razvitiya regiona i ukrepleniya mejnacionalnogo soglasiya // Mat. Mejdunarodnogo simpoziuma «Ustoyçivoye razvitiye: problemi, konsepsii, modeli». T.I, Nalçik, 2013, s. 95-101.

60. ULAKOV M.Z. and MAHİYEVA L.H. Opit praktičeskoy leksikografii karaçayevobalkarskogo yazıka // Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnih issledovaniy. 2015. №1 (10), s. 69-76.
61. ULAKOV M.Z. Osnovniye etapy stanovleniya i razvitiya karaçayevobalkarskogo yazıka // Vestnik İnstituta gumanitarnih issledovaniy Pravitelstva KBR i KBNS RAN, vıp.14, s. 206 - 2015.
62. URUSBİYEV S.-A. Skazaniye o nartskih bogatırâh u tatar Pâtigorskogo okruga Terskoy oblasti. SMOMPK, №1, Tiflis, 1881.s. 209-217.
63. HABİÇEV M.A. O drevnetürkskih runičeskih nadpisâh v alanskikh katakombah, Sovetskaya türkologiya .№ 2, 1970, s.64-69.
64. HABİÇEV M.A. O runah i tamgah. Filologičeskiye etüdi . ser. Yazıkoznaniye. Vıp.1, RGU, 1972, s. 133-137.
65. HUBİYEV İ. Neskolko slov o Karaçaye. Jur. «Musulmanin», №5, Parij; Soslovniye nedorazumeniya v Karaçaye. Tam je., № 24; Polojeniya jenşçin v Karaçaye. Tam je., № 24 i dr.
66. ŞAHANOV B.A. Vozrajeniya gorsev pâti gorskikh obşçestv Nalçikskogo okruga Terskoy oblasti. Gaz. «Terek», 1909, №№35441-3559 .
67. ÇEÇENOV A.A. Problemi formirovaniya i razvitiya yazıka karaçayevsev i balkarsev. M., 1996. 176 s.